

УДК 159.923.2

Феномен идентичности и культурная политика современной России¹

Серегина Татьяна Николаевна

Кандидат философских наук, доцент,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
125993, Российская Федерация, Москва, Ленинградский пр-т, 51/1;
e-mail: seregina.tatiana@gmail.com

Аннотация

В статье представлен анализ понятия идентичность. Основным фактором, влияющим на формирование идентичности как феномена самоопределения в социальной среде и как процесса формирования личности, являются принятые в социуме нормы и ценности. Показана связь процессов идентификации с социализацией и инкультурацией; определена роль и специфика бытия личности в данных процессах. Представлены особенности понимания феномена идентичности в ситуации кризиса или трансформации ценностно-нормативных и поведенческих оснований общества. Выделено понятие культурной идентичности как отдельного вида идентичности, который в современном мире становится актуальным. Собственно культурная идентичность включает в себя характеристики как социальной, так и персональной идентичности как базисных проблем формирования ценностей и ценностных ориентаций. На основании изучения структуры и содержания культурной идентичности формируются основы культурной политики современного мира. Культурная политика является важным инструментом управления духовными процессами современного общества, процессами самоопределения и самоактуализации человека в социальной и культурной среде. Личность посредством культурной политики способна интериоризировать разнообразные ценности социального мира: культурные, политические, религиозные и т. д. Культурная политика обеспечивает личности возможность самой выбирать не только способ, но и вид идентичности. Также в статье рассматриваются идентификационные аспекты культурной политики в условиях глобализации, связь социальных и культурных составляющих в общем контексте культурной политики.

Для цитирования в научных исследованиях

Серегина Т.С. Феномен идентичности и культурная политика современной России // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2016. Том 5. № 6А. С. 248-258.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта проведения научных исследований № 15-23-21002 («Международные аспекты культурной политики России в постсоветский период»).

Ключевые слова

Культурная политика, идентификация, глобализация, феномен идентичности, процесс инкультурации.

Введение

Культура является важной частью современного мира, глобализационные процессы изменили подход к самой сути культуры. Она выполняет функцию формирования консолидации общества и государства, становится важной частью формирования стратегий устойчивого развития государства. Культура любого общества выполняет важнейшую функцию одухотворения, возвышения общественного состояния, в современном мире эта функция институционально оформлена в рамках официальной культурной политики государства. Задача культурной политики состоит в формировании толерантного, коэволюционного, сплоченного мира. Современное состояние плюралистического, сложноорганизованного и быстроменяющегося мира актуализировало проблему самоопределения личности не только на индивидуальном уровне, но и на социальном. С появлением массового общества остро встала проблема идентификации, которая была закреплена как одна из важнейших задач культурной политики.

Проблема идентичности возникает одновременно с началом институционализации управления культурой. Во Франции, Германии, СССР появились первые министерства культуры. Закономерно, что основным вопросом становится проблема соотношения человека и культуры и поиска места человека в культуре. В этом случае основными функциями и задачами культурной политики становится формирование условий для коммуникации и творческой реализации личности с учетом идентификационных процессов.

А.Я. Флиер выделяет главные принципы культурной политики современной России: принцип непротиворечивости с историей, наличие культуропроизводящих и культуросохраняющих организаций, деятельность которых охватывает все общество. Отдельно автор подчеркивает необходимость учитывать «неоднородность российского общества как объекта и субъекта культурной политики (национальная, социальная, конфессиональная), что требует новых методов контролирования и управления» [Флиер, 2000, www]. Одним из принципов культурной политики А.Я. Флиер называет «подспудность воздействия культурной политики», автор указывает на необходимость постепенного и непрямого воздействия на формирование культуры общества, где особую роль будут играть не государственные институты, а «наука, образование, просветительство, воспитание, публицистика, формирующие ценностно-нормативную иерархию социокультурных запросов общества» [Там же].

Особенность российской культурной политики в том, что она должна учитывать многонациональный характер и религиозное разнообразие. А.Я. Флиер правомерно считает, что акцент необходимо делать на межкультурной коммуникации, он сравнивает российскую ци-

визацию с образом симфонии, используя термин евразийцев и передоверяя цивилизации функции естественного отбора необходимых ценностей и функций. Ценностные структуры, на основе которых будет строиться идентичность, и культурная политика требуют «умеренных» ценностей, при этом чем сложнее структура систем ценностей, тем устойчивее цивилизация. Цивилизация с учетом культурных исторических особенностей сама выберет необходимые типы идентичности.

Феномен идентичности: определения и основные категории

Идентичность – понятие (процесс, отношение), которое описывает характерные свойства личности через фиксацию и отображение ее принадлежности к группе или общности. Идентичность включает в себя процесс как духовного отождествления, так и телесного, и пространственно-временного. Следует различать термины идентичность и идентификация. Идентичность – состояние сознательного причисления личностью самого себя к группе людей или к системе ценностей или норм [Барышникова, 2009, 163-172]. Идентификация – процесс, совокупность методов, принципов, механизмов, при помощи которых личность приходит к пониманию принадлежности к группе или системе ценностей; этот процесс включает процесс осознания и используется в психологии как акт отождествления, который берется за основу в социологических науках [Заковоротная, 1999].

Термин идентификация был введен З. Фрейдом и понимался им как процесс эмоциональной связи, как способность человека переносить себя в иное пространство и время, умение сопоставлять себя с другой личностью. В своей концепции Фрейд анализировал, прежде всего, отношения между детьми и родителями. Проблема идентичности также рассмотрена в работах Э. Эриксона, понимаемая как экзистенциальное начало личности, ее социальная определенность и деятельная включенность в социум. В его концепции процесс идентификации происходит во взаимодействии личностного и социального начал. Д. Тернер считал, что социальное начало не влияет на процессы идентификации личности, так как в социальном личностное начало стирается и происходит его «деперсонализация».

До середины XX века феномен идентичности рассматривался исключительно как психологический феномен, как процесс прохождения личности через кризисные моменты. Послевоенный мир стал интенсивно меняться, возникла потребность самоопределения личности в новых социальных, политических структурах. С этого момента идентичность и процессы идентификации переходят в плоскость изучения социологическими науками, основополагающим становится культурный фактор формирования идентичности.

Термин «культура» в античности означал возделывание, но с течением времени стал обозначать воспитание личности, возделывание ее человеческого образа. Сегодня культура понимается как творческий процесс формирования человека и общества. Культура – сложноорганизованный феномен, в котором выделяют традиционные исторически сложившиеся

элементы, субкультуры, которые заполняют лакуны в доминирующей культуре, контркультуру, которая противостоит официальной культуре [Иконникова, 2011, 21-29]. В эпоху глобализации мы можем наблюдать процесс формирования общечеловеческой культуры, которая идет на смену или дополняет национальные культуры. Человеку, который находится в поиске, необходимо ориентироваться во всем многообразии культур и попытаться соотнести себя с одной из них.

Традиционно разделяют личностную (персональную) идентичность и социальную. Личностная идентичность формируется на основе социальной, но именно она может оказать серьезное воздействие на формирование социального развития и культурную политику. Исследователи выделяют следующие типы социальной идентичности: профессиональная, этническая, политическая, религиозная, гендерная, культурная и цивилизационная, языковая, расовая, личностная, Я-идентичность.

Д. Тернер считает, что актуальным и функциональным является не типологизация видов идентичности и изучение ее структуры, а каузальная связь между социальной идентичностью и интергрупповым поведением. Он выделяет уровни идентификации: суперординарный, на котором происходит определение человеком себя как человеческого существа; на среднем уровне происходит понимание человеком себя как части группы и подчиненный уровень, где человек понимает себя как уникальное и индивидуальное [Turner etc., 1987, 103]. Таким образом, структура идентичности включает в себя ценности, мотивы, когнитивные проблемы отдельной личности, но идентичность по необходимости включает в себя социальные и биологические процессы и аспекты. Именно с этим связано разнообразие видов, типов идентичности. Идентичность в современном мире выполняет следующие социально-культурные функции: приспособительно-ориентационная, адаптационная, свой-чужой, целеполагания, экзистенциальная, мировоззренческая [Патырбаева, 2012, 101-139].

Процедура идентификации включает в себя два этапа [Кондаков, 2011, 210-259]. Понятийный, когда человек сознательно сопоставляет качества, присущие ему и характеристики группы, к которой он хочет принадлежать. Второй этап представляет собой формирование общей системы ценностей, идей, ориентаций, моделей поведения.

И.П. Барышникова, проводя детальный исторический анализ формирования феномена идентичности в современном мире, выделяет три типа социальных общностей, с которыми индивид может идентифицировать себя в современном мире: «Первичные – заданные еще до рождения индивида его положением в пространстве и времени социального сообщества, актуальные вторичные – сообщества, ограниченные непосредственным общением индивида в течение его жизненного пути, конструированные вторичные – образования, которые субъективно конструируются индивидом или объективно существуют, но к которым индивид не имеет непосредственного отношения» [Барышникова, 2009, 170]. Также исследователь выделяет варианты механизмов соотнесения личности с общностями: «позитивный – положительная действительная идентичность, негативный – обретение идентичности через

отрицание принадлежности к сообществу и идеальный – идентичность как стремление быть включенным в сообщество» [Там же].

Идентичность – сложный культурный процесс, в основе ее лежат ценности, идеи, поведенческие установки [Федотова, 2003, 50-58]. Культура, будучи явлением социальным, также состоит из ценностей, идей, норм. Таким образом, можно говорить, что в своей основе эти явления взаимно дополняют друг друга и совместно формируют внутренний мир личности, закладывая основы для самоидентификации.

Виды идентичности в контексте культурной политики

Идентичность становится частью процесса социализации и инкультурации и подразумевает не просто усвоение матриц поведения, принятых в обществе, но и включение нравственно-эстетических ценностей, присущих данной культурной среде. Синтез процессов идентификации и инкультурации дает возможность расширить область функционирования этих процессов: не только дифференциации, понимания человеком своей независимости, но и в то же время осмысления своей целостности и уникальности, а также интеграции в культурную среду и выбора способов и путей инкультурации. Также появляется возможность не только определения принадлежности к определенным структурам в процессе идентификации, но и обретения экзистенциальных основ существования, выявления культурных оснований человеческого бытия.

Так, М. Ярумович выявила различные уровни идентичности: «- Экспериментальное социальное Я. Аффективные и мотивационные механизмы, такие как эмоциональная эмпатия, безопасность, присоединение и другие гедонистические мотивы. Например, «у меня есть опыт преподавания», «я чувствую, что понимаю детей» и т. д. Сопровождается настройкой чувств, поиском контактов, желанием включиться в какую-то группу, комфортными чувствами.

– Публичное Я. Зависимость от группового подкрепления, концепция «мы как группа», например, «мы семья». Сопровождается согласованностью, уважением к отдельным внутригрупповым нормам и целям.

– Коллективное Я. Когнитивные представления в реальном социальном разделении и групповом членстве, категория «мы как категориальная концепция», например, «мы психологи». Сопровождается чувством внутригрупповой (категориальной) однородности, усвоением социальных норм, внутригрупповым фаворитизмом.

– Концептуальное социальное Я. Когнитивная категоризация, основанная на абстрактных критериях, атрибутивная концепция мы, например, «мы – честные, устойчивые». Сопровождается чувством мы, которое проходит через все социальные группы и категории.

– Самостоятельное социальное Я. Различие двух подсистем Я: индивидуальный или групповой. Сопровождается распознаванием различных и общих ценностей, целей, принятием автономности других, групп и категорий» [Jarumovicz, 1998, 44-45].

Проблема идентификации усложняется по мере вступления общества в процессы трансформации и, конечно, в периоды кризиса. Трансформация – первый этап формирования идентичности, которая в свою очередь включает процессы инкультурации. Личность должна выстроить новый тип поведения на основе нового варианта самоидентификации и совместить его с предыдущим этапом ее развития. Только так личностная идентичность приобретает устойчивость в своем развитии, ощущение «корней», преемственности развития и определяет вектор, характер развития, а также получает возможность оценивать себя. Процессы идентификации включают в себя, прежде всего, процессы воспроизводства, появление нового на основе традиционного. Идентичность не только явление или качество личности, это еще и сложноорганизованная структура, и динамичный процесс, в котором основу составляют ценности и мотивы поведения личности.

Таким образом, включение процессов инкультурации в понимание идентификационных процессов позволяет выйти на новый уровень понимания сущности человека и возможностей его включения в социальные процессы современного мира. Отчасти это позволяет снять проблему дисгармоничного существования человека в ситуации множественной идентификации. В данном случае человек сам подстраивает ценностно-смысловую матрицу группы, с которой он себя идентифицирует, под личный экзистенциальный опыт.

Для формирования основ культурной политики большую роль играет культурная идентичность, определяющая принадлежность личности к тем или иным культурным ценностям. Культурная идентичность – это, прежде всего, идентификация себя с традиционной, доминирующей культурой, контркультурой или субкультурой [Иконникова, 2011, 21-29]. Другие виды идентичности – этническая, профессиональная, политическая и религиозная – выступают в таком случае как базовые. Фундаментальными являются те виды идентичности, для которых свойственно производство ценностных, нормативных матриц поведения. Но в отличие от иных видов идентичности, человек способен самостоятельно выбирать тип культуры, к которой он будет принадлежать.

Культурная идентичность формирует те же феномены, что и социальная – это дифференциация по принципу «свой-чужой», но в не в социальной, а в культурной среде. «Чужим» в ситуации культурной идентичности выступает носитель иностранной культуры, иных традиций, но также носитель субкультуры или контркультуры в одной и той же социальной и культурной среде. Иногда «другой» может быть в форме интуитивного ощущения незнакомого и необычного. В любом случае «другой» воспринимается как враждебный.

Культурная идентичность во многом является личностной идентичностью. Одним из первых в философии данную проблему поднял Э. Фромм в работе «Бегство от свободы». Для Фромма такая идентификация противостоит социальной, автор строго разводит понятия персональной (личностной) идентичности и социальной. В современном мире мы можем говорить о взаимовлиянии этих процессов и даже о потребности при определении личностной идентификации выйти на социальный уровень. Фромм понимал идентичность

как отождествление человека с ценностями, идеями, социальными нормами, но именно это в современной науке называют культурной идентичностью.

Исследователь проблемы бизнес-идентичности Н.Л. Иванова считает, что основой личностной идентификации становятся ценности, она выделяет ценностно-смысловые основания для самоопределения личности:

- «1) взаимодействие личности и общества происходит на личностном уровне в области смыслов и ценностей; при этом, ценности и смыслы есть язык этого взаимодействия;
- 2) в формировании личности ведущая роль принадлежит ценностным ориентациям;
- 3) главной функцией ценностных ориентаций является создание эталона, образа будущего, на основе которого может производиться оценка нравственной, смысловой стороны жизнедеятельности» [Иванова, 2007, 12].

Проблема идентификации и современное общество

Для традиционного общества идентификация осуществлялась преимущественно на основаниях происхождения, места рождения или жительства, то есть, можно сказать, автоматически и без трансформации. Современное, постиндустриальное, массовое общество предлагает человеку не просто множественность идентификаций, но даже вынуждает человека менять свои качества и определять новый тип идентичности.

Для современного общества уже не является актуальной проблема типологии идентификации и механизмов ее действия, перед человечеством поставлен вопрос о «кризисе идентификации как социокультурном феномене, оформившемся в эпоху постмодерна и заключающемся в разрушении условий возможности целостного восприятия субъектом самого себя как самотождественной личности» [Грицанова, 2007, 170]. На сегодняшний день особую актуальность получил вопрос, связанный «с кризисом идеи „судьбы“» как психологического феномена, фундированного целостным восприятием субъектом своей жизни в качестве идентичной самой себе» [Там же]. О кризисе идентичности еще в 70-е годы писал Тоффлер, характеризуя его как внутреннюю энтропию и хаос, как потребность личности в восстановлении порядка.

Главная проблема современного общества и идентификации человека в нем – это невозможность соотносить личность с одной, конкретной общностью. Личность вынуждена принадлежать одновременно множеству разнородных идентичностей, с разновекторными и зачастую несопоставимыми или трудно коррелируемыми между собой системами ценностей. В результате личность становится, по определению Ж.-Ф. Лиотара, личностью с нулевой степенью общей культуры. В современном мире мы можем говорить о полиидентичности, но это скорее теоретический подход, трагизм ситуации определения идентичности не снимается.

Современный мир предоставил человеку свободу в самоосуществлении себя, именно поэтому философия XX века внимательно отнеслась к проблеме свободы и выбора. С начала прошлого столетия западная философская культура особое внимание уделяла лич-

ностной идентификации, для которой наиболее актуальна проблема самовыражения через свободу и выбор. Личность обязана интериоризировать по возможности весь набор существующих культурных, политических, религиозных парадигм и выстроить собственную линию поведения. Идентичность стала феноменом, который отразил тождественность личности социальному и культурному мирам. Он наделяет личность всем спектром ценностных ориентиров от национальных до глобальных. Идентификация в таком случае становится необходимым процессом преодоления одиночества.

Важным аспектом понимания специфики идентичности в постнеклассическом мире становится актуальность проблемы самоопределения человеческого «Я» как фундаментальной, экзистенциальной категории, а не одного из многих факторов социального, культурного, правового мира.

Заключение

Таким образом, актуальным для формирования концепции культурной политики является формирование единых моральных категорий, которые могли бы стать основополагающими в XXI веке. Постнеклассический мир разрушил не только структуру социального, культурного, психологического измерений функционирования человека и социума, но и типологические модели поведения. Была разрушена также и наиболее существенная для личностной идентичности моральная, духовная, экзистенциальная основа мира. Человек постнеклассического мира пытается восстановить взаимосвязь между собственным внутренним миром и социальным миром. В.В. Заковоротная охарактеризовала современное состояние личности в ситуации утраты идентичности как «темпоральный хаос, массово насаждаемый нарциссизм, передоверенность. Другим, замкнутость в субкультурах, патологические формы виртуализма» [Заковоротная, 1999, 12].

Идентификация – сложный процесс, она включает когнитивный, ценностный и эмоциональный аспекты личности, также необходимо учитывать специфику социальной организации, транспарентность границ, возможность реформирования структуры, подстраивание ее к изменяющимся условиям, возможности системы к самоорганизации, перестройке критериев ее самоидентификации. Идентификация является уникальным и актуальным механизмом социализации, который проявляется в принятии социальной роли при вхождении в группу, осознании групповой принадлежности, формировании социальных установок и т. д.

Библиография

1. Аврамова Е.М. Формирование новой российской макроидентичности // ОНС. 1998. № 4. С. 19-30.
2. Акчурин И.А. Топология и идентификация личности // Вопросы философии. 1994. № 5. С. 143-150.

3. Алексеева Е. (ред.) Проблемы идентичности: человек и общество на пороге третьего тысячелетия. М.: Содействие сотрудничеству Института им. Дж. Кеннана с учеными в области социальных и гуманитарных наук, 2003. 278 с.
4. Барышникова И.П. Понятие идентичности в социологическом дискурсе // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 7: Философия. 2009. № 2. С. 163-172.
5. Грицанов А.А. (ред.) Новейший философский словарь. Постмодернизм Минск: Современный литератор, 2007. 816 с.
6. Заковоротная М.В. Идентичность человека: социально-философские аспекты. Ростов-на-Дону: Изд-во Северо-Кавказского научного центра высшей школы, 1999. 200 с.
7. Иванова Н.Л. Самоопределение личности в бизнесе. М.; Ярославль: МАПН–Аверс-Плюс, 2007. 204 с.
8. Иконникова С.Н. Сценарии культурной политики в условиях глобализации // Вестник МГУКИ. № 3(41). 2011. С. 21-29.
9. Кондаков И.В. Цивилизационная идентичность в переходную эпоху. М. Прогресс. Традиция. 2011. 1024 с.
10. Патырбаева К.В. (ред.) Идентичность: социально-психологические и социально-философские аспекты. Пермь: Пермский гос. нац. иссл. ун-т, 2012. 250 с.
11. Федотова Н.Н. Кризис идентичности в условиях глобализации // Человек. 2003. № 6. С. 50-58.
12. Филиппова Е., Ле Коадик Р. (ред.) Диалоги об идентичности и мультикультурализме. М.: Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, 2005. 327 с.
13. Флиер А.Я. Культурология для культурологов. М.: Академический проект, 2000. URL: <http://www.countries.ru/library/politic/newcp.htm>
14. Jarumovicz M. Self – We – Others schemata and social identifications // Social identity (International perspectives). London, 1998. 255 p.
15. Turner J.C. Hogg M.A., Oakes P.J., Reicher S.D. Rediscovering the Social Group: A Self-Categorization Theory. Oxford, 1987. 345 p.

The phenomenon of identity and cultural policy in modern Russia

Tat'yana N. Seregina

PhD in Philosophy, Associate Professor,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
125993, 51/1 Leningradskii av., Moscow, Russian Federation;
e-mail: seregina.tatiana@gmail.com

Abstract

The article presents the analysis of the concept of identity. Norms and values accepted in society are the main factor influencing the formation of identity as a phenomenon of self-determination in a social environment and as a process of identity formation. The paper shows the relationship of processes of identification with socialization and enculturation. The role and specifics of a personality being in these processes are determined. The author presents the particular understanding of the phenomenon of identity in a situation of crisis or the transformation of value-normative and behavioural foundations of society. The notion of cultural identity as a separate kind of identity, which becomes relevant in the modern world, is highlighted. In fact, cultural identity incorporates characteristics of both social and personal identity as basic problems of the formation of values and value orientations. Based on the study of the structure and content of cultural identity the foundations of cultural policy of the modern world are formed. Cultural policy is an important tool for the management of spiritual processes in the modern society, the processes of self-determination and self-actualization of man in the social and cultural environment. Identity through cultural policy is able to internalize a variety of values of the social world: cultural, political, religious, etc. Cultural policy provides the person an opportunity to choose not only the method, but the kind of identity. The paper also discusses the identification aspects of cultural policy in the context of globalization, the relationship of the social and cultural aspects in the general context of cultural policy.

For citation

Seregina T.S. (2016) Fenomen identichnosti i kul'turnaya politika sovremennoi Rossii [The phenomenon of identity and cultural policy in modern Russia]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 5 (6A), pp. 248-258.

Keywords

Cultural policy, identification, globalization, the phenomenon of identity, the process of enculturation.

References

1. Akchurin I.A. (1994) Topologiya i identifikatsiya lichnosti [Topology and identification of a personality]. *Voprosy filosofii* [Problems of Philosophy], 5, pp. 143-150.
2. Alekseeva E. (ed.) (2003) *Problemy identichnosti: chelovek i obshchestvo na poroge tret'ego tysyacheletiya* [Problems of identity: the individual and society on the threshold of the third Millennium]. Moscow: Sodeistvie sotrudnichestvu Instituta im. Dzh. Kennana s uchenymi v oblasti sotsial'nykh i gumanitarnykh nauk Publ.

3. Avraamova E.M. (1998) Formirovanie novoi rossiiskoi makroidentichnosti [The formation of the new Russian macro-identity]. *ONS* [Social Sciences and modernity], 4, pp. 19-30.
4. Baryshnikova I.P. (2009) Ponyatie identichnosti v sotsiologicheskom diskurse [The concept of identity in sociological discourse]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 7: Filosofiya* [Science Journal of Volgograd State University. Philosophy. Sociology and Social Technologies], 2, pp. 163-172.
5. Fedotova H.H. (2003) Krizis identichnosti v usloviyakh globalizatsii [The crisis of identity in the context of globalization]. *Chelovek* [Human being], 6, pp. 50-58.
6. Filippova E., Le Koadik R. (ed.) (2005) *Dialogi ob identichnosti i mul'tikul'turalizme* [Dialogues about identity and multiculturalism]. Moscow: Institute of Anthropology and Ethnography RAS.
7. Flier A.Ya. (2000) *Kul'turologiya dlya kul'turologov* [Culturology for culturologists]. Moscow: Akademicheskii proekt Publ. Available at: <http://www.countries.ru/library/politic/newcp.htm> [Accessed 25/11/2016].
8. Gritsanov A.A. (ed.) (2007) *Noveishii filosofskii slovar'. Postmodernizm* [The newest philosophical dictionary. Postmodernism]. Minsk: Sovremennyi literator Publ.
9. Ikonnikova S.N. (2011) Stsenarii kul'turnoi politiki v usloviyakh globalizatsii [Scenarios of cultural policy in the context of globalization]. *Vestnik MGUKI* [Bulletin of the Moscow State University of Culture and Arts], 3(41), pp. 21-29.
10. Ivanova N.L. (2007) *Samoopredelenie lichnosti v biznese* [Self-determination of personality in business]. Moscow; Yaroslavl: MAPN–Avers-Plyus Publ.
11. Jarumovicz M. (1998) Self – We – Others schemata and social identifications. *Social identity (International perspectives)*. London.
12. Kondakov I.V. (2011) *Tsivilizatsionnaya identichnost' v perekhodnuyu epokhu* [Civilizational identity in a transitional era]. Moscow: Progress. Traditsiya Publ.
13. Patyrbaeva K.V. (ed.) (2012) *Identichnost': sotsial'no-psikhologicheskie i sotsial'no-filosofskie aspekty* [Identity: socio-psychological and socio-philosophical aspects]. Perm: Perm State National Research University.
14. Turner J.C., Hogg M.A., Oakes P.J., Reicher S.D. (1987) *Rediscovering the social group: a self-categorization theory*. Oxford.
15. Zakovorotnaya M.V. (1999) *Identichnost' cheloveka: sotsial'no-filosofskie aspekty* [Identity of man: social and philosophical aspects]. Rostov-on-Don: North-Caucasus Scientific Centre of Higher School.